

Анна
КУВАЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любовь
БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

18+

Лина Коваль

Любовь без обязательств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69944758

SelfPub; 2023

Аннотация

...Ксения к двадцати восьми годам никогда не была замужем. Ни десятки пройденных курсов и марафонов по обретению женственности, ни операция по увеличению груди счастья не принесли....К сорока годам за плечами Глеба пятнадцатилетний брак, который не спасли даже две лапочки-дочки. Для себя мужчина выбрал единственно верный путь – только бизнес.Случайно встретившись, герои не могут противостоять взаимному притяжению и в итоге соглашаются на отношения без чувств. «Никаких ограничений, выноса мозга, ревности».Вот только к чему приведёт такая любовь без обязательств?!

Содержание

Глава 1. Ксения	4
Глава 2. Ксения	10
Глава 3. Ксения	16
Глава 4. Ксения	23
Глава 5. Ксения	28
Глава 6. Ксения.	33
Глава 7. Ксения.	39
Глава 8. Ксения	45
Глава 9. Ксения.	53
Глава 10. Ксения.	60
Глава 11. Ксения.	65
Глава 12. Ксения	72
Глава 13. Ксения.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Лина Коваль

Любовь без обязательств

Глава 1. Ксения

Разлепив свой лисий «3D» эффект на глазах, пытаюсь прийти в себя. Осознание, где именно я проснулась, долбит молотком по вискам. Но я подумаю об этом позже.

Я в гостях.

Тяжелые шторы стального цвета прикрыты, но внизу проникает дневной свет. Боясь пошевелиться, ловлю небольшое ощущение тревоги и пытаюсь слепить воспоминания вчерашнего вечера.

Сначала мы были на новоселье у моей подруги, Насти Громовой. Они с мужем, Андреем, наконец-то построили большой дом на берегу озера в пригороде. Элитный закрытый посёлок. Пятьсот квадратов ежедневной уборки. Моя бабуля бы только руками развела на такое «счастье».

После долгих посиделок мы с некоторыми гостями уехали в ночной клуб лучшего друга Андрея – Руслана Алиева. Там помню несколько бутылок текилы, горячие танцы на барной стойке, и... прожигающий насквозь взгляд черных, мерцающих в темноте глаз.

Чёрт.

Его зовут Глеб. Он брат Андрея. И он о-очень неприятный.

Нет, я не о внешности. На внешность что-то среднее между Реттом Батлером и Крестным Отцом. В общепринятом смысле, наверное... шикарный самец.

Но совершенно не в моем вкусе... Абсолютно.

И он взрослый. Старше меня лет на пятнадцать, может, меньше. В разводе. Мы пересекались пару раз. Этот хам либо не замечал меня, либо глазел, как на пустое место. Хотя, у меня есть, на что посмотреть.

Так вот. Если бы я была трезвой, скорее всего, проигнорировала бы этот взгляд к чёртовой матери. Чтобы утереть нос напыщенному индюку.

Проблема в том, что текила была уже во мне. Поэтому я просто станцевала для него. Показала всё, чему меня научила Анжела. Мой тренер по стрип-пластике. Я виляла задницей, выделявая восьмерки, гладила все свои выпуклости и перекидывала копну шикарных светлых волос за плечи. При этом смотрела только в его глаза. Дальше обрывками помню крепкие руки, которые стянули меня с моего танцпола. Запах мужской туалетной воды и кожаного салона автомобиля. И... Чёрт. Чёрт. Черт. Чёрт. Ночь я тоже помню... Аура сзади меня становится тяжелой, слышу увесистый вдох. Одежда бережно прикрывавшее моё обнажённое тело слетает, и сухая крепкая ладонь явного любителя потягать железки в

зале ведет по моей спине вниз. Я замираю и даже не дышу.

Я не хочу! Он что, будет насиловать меня?

Наглая рука оглаживает мои ягодицы, над формой которых я тружусь в зале три – четыре раза в неделю. Резко шлёпает по правой. И отправляется в дальнейшее путешествие к груди третьего размера. Мнёт каждую по несколько раз. Прикрываю глаза, ругая себя за то, что отдаюсь ощущениям. Ладонь спускается книзу живота и варварски раздвигает нежные складки.

Сжимаю руку насильника ногами в немом протесте. Закусываю губу, чтобы не застонать. Протест тут же отклоняется ловким движением руки, раскидывающей в сторону мои конечности и возвращаясь к складкам. Втирает влагу в нежную кожу по часовой стрелке. Постоянно меняет темп. Потом направление. Сама не замечаю, как начинаю тихонько поскуливать от этих манипуляций.

– Иди сюда. – Слышу холодный приказ. Разворачиваюсь и смотрю на Глеба, мать его, Громова. Абсолютно голого. Его бронзовое тело тяжело вздымается, а член стоит перпендикулярно хозяину. В полной готовности.

Рука тянет меня в сторону мужского тела, а второй рукой он кидает на белую простыню презерватив.

– Одень, – Очередной приказ.

Хочется послать его на хер, несмотря на безупречное воспитание, которым тоже занималась моя бабуля. Но еще больше хочется разрядки. Просто невыносимо. Поэтому разры-

ваю зубами упаковку и натягиваю резину на огромный поддрагивающий ствол.

– Садись, – смотрит на меня угольными глазами из-под опущенных ресниц. На его щеках небольшой румянец, грудь покрыта короткими черными волосками, убегающими тонкой дорожкой в пах.

Перекидываю ногу через него, и пристраиваю головку к входу. Медленно насаживаюсь до упора.

– Ниже.

Он вообще умеет разговаривать, не приказывая?

Мужчина вжимает мои бедра в свои, отчего я тут же вскрикиваю.

– Двигайся, – хрипло говорит он.

Танцую на его бедрах, улавливая ритм. Трусь об него самой чувствительной точкой. Закрываю глаза, так лучше получается сконцентрироваться на ощущениях и не видеть его самодовольное лицо.

– Погладь сиськи, – рычит.

Игнорирую просьбу и продолжаю улетать в пространство. Огромный шар зреет внизу живота. Между ног влажно и горячо.

– Будь хорошей девочкой, давай же.

Да пошёл ты. Перемещаю руки на свою безупречно сделанную лучшим хирургом в городе грудь. Потираю соски кончиками пальцев, сжимаю ладонями. Его руки подкидывают мои бедра все выше и выше. Из глаз самопроизвольно

вырываются слёзы.

Он просто имеет меня, как шлюху. Надо закончить всё немедленно.

Вместо того чтобы сделать это, чувствую, как шар внизу живота взрывается на миллионы мелких частиц и приходит долгожданная разрядка. Ноги подрагивают, пульс сбивается, а захватчик с силой вжимает меня в себя и тоже кончает, прикрыв глаза.

Закончив, шлепает меня по бедру и снимает с члена. Отвернувшись, садится на кровать и головой указывает в сторону выхода:

– Ванная там.

На дрожащих ногах долетаю до ванной комнаты, сразу прохожу в душ. Врубаю горячую воду, которую даже не замечаю. Она обжигают кожу, а я реву, стоя в клубах пара.

У меня никогда такого не было. Нет, секс был, конечно. Но перед ним за мной ухаживали. Водили в ресторан, дарили цветы. И уж, конечно, со мной никто не разговаривал, как с проституткой.

Выйдя из душа, завернутая в белоснежное полотенце, возвращаюсь в спальню и начинаю собирать свою одежду. Напяливаю короткое платье, трусики нахожу на кресле. Под изучающим взглядом натягиваю их, быстро приподняв платье.

– Мой водитель тебя отвезёт, – слышу холодный голос.

– Я сама доеду.

– Мой водитель тебя отвезет, – повторяет.

– Я уеду сама. На такси.

– Тебе что, в мозг тоже силикона вкачали? – спрашивает сухо.

Обида вцепляется в сердце огромными цепкими когтями. Зачем он так? Чем я заслужила подобное отношение? Тем, что переспала с ним, будучи нетрезвой?

Застегиваю ремешки открытых босоножек, взбиваю облако светлых волос и забираю сумочку.

– Он уже у входа. Ты глухая или тупая?

КОЗЁЛ.

Выходя за дверь, замечаю мужской ботинок из чёрной кожи на полу. Идея подоспевает молниеносно. Поднимаю обувь и запускаю в обнажённого хозяина со всей силы, что есть во мне.

– Иди ты на хер, мудака, – ядовито шиплю.

Замечаю только, как ловким движением руки Громов ловит снаряд, и выбегаю из комнаты, слыша низкий раскатистый смех за спиной и протяжное «Суу-у-ка».

Глава 2. Ксения

Понедельничным утром, заезжая на парковку торгового центра «Вавилон», бодрюсь как могу.

Ну, подумаешь, переспала со старшим братом Андрея?.. Ничего, наверное, страшного? Мы оба взрослые люди. Он ведь не будет трепаться об этом?

Не выглядит Глеб Громов, как человек, который не держит язык за зубами. Наоборот, судя по нашим немногочисленным встречам, слова лишнего не вытянешь.

А эти его «Садись», «Двигайся», «Ниже»? Спаси и сохрани. Его, наверное, в полицейском прошлом за данный навык сильно уважали...

Это, вообще, был мой самый пошлый секс в жизни... Было так... грязно. Просто отвратительно.

Я думаю... Да!

Мне совсем не понравилось.

Двери центра ещё закрыты для посетителей и, постукивая каблучками, я двигаюсь к служебному входу. С этого месяца я занимаю должность директора ювелирного бутика Diamonds. До этого я трудилась здесь же, но сначала в роли продавца-консультанта, затем старшего продавца и заместителя директора.

Такой вот карьерный рост. По-моему, неплохо...

Я просто обожаю ювелирные украшения. Это моя слабость! Все эти драгоценные и полудрагоценные камни... Блеск белого золота в холодном свете витрин и жёлтого в тёплом, бриллианты на чёрном бархате, эксклюзивные модели известных брендов...

Моя работа – моё призвание.

Мечта, о которой я не говорю вслух – открыть свой бутик. Это очень сложно и дорого. Отчего я стараюсь исполнять обязанности на сто процентов. Пока как наёмный сотрудник.

Проходя мимо небольшого острова возле эскалаторов, здороваюсь с продавцом:

– Привет, Миш.

– Привет, красотка. Каждый день всё прекраснее.

– Ты мне льстишь, – поправляю волну из волос на плече.

– Ни капли. – Он прикладывает руку к груди, как будто клянётся. – Кофе сделать?

Оглядываюсь по сторонам. До начала рабочего дня ещё полчаса и можно себе позволить любимый карамельный латте.

– А давай, – говорю, размещая сумочку на витрине.

– Я угощаю. На свидание ты со мной не идёшь, хоть кофе выпьем.

Прыскаю от смеха. Он милый парень. Не «ниже-выше-беги», однозначно.

Забрав напиток и оплатив его, тороплюсь на рабочее ме-

сто – небольшой кабинет в закассовой зоне. Так как мы находимся в самом сердце «Вавилона», в помещении нет окон. Но здесь уютно и стильно.

Включив компьютер, выполняю ежедневный утренний ритуал. Под присмотром охраны снимаем пломбы с витрин и сейфа, в котором содержатся особо дорогие украшения с бриллиантами. Продавцы оформляют витрины, а я подписываю акты приёма-передачи.

Для обывателя, который никогда не работал в ювелирной сфере, кажется, что здесь всё так же просто, как в обычном магазине, скажем, одежды.

Но это далеко не так.

Моя работа вся построена на колоссальной материальной ответственности. Одно послабление себе или персоналу может повлечь колоссальные потери. Деньги огромные, но я к этому привыкла.

Возвращаюсь в кабинет и поправляю неброский макияж. Сотрудник бутика должен быть одет с иголочки. Никакой вычурности, вульгарности. Глухое облегающее чёрное платье, ухоженные волосы, неброский маникюр, тонкие чулки или колготки телесного цвета и закрытые туфли на каблуке.

Мужчины приводят к нам своих женщин, чтобы подарить им что-нибудь изумительное. Мы не должны выделяться. По сути, продавец – это ещё одна витрина.

Стильная, красивая и дорогая.

Рабочий день начинается, и немногочисленные ранние

посетители заполняют торговый центр.

Проверяю электронную почту. С пятницы не прочитано уведомление о встрече арендаторов с управляющей «Вавилона» Ангелиной Беловой. В десять утра. Перевожу взгляд на золотые часики на руке. Без двух минут. Блин.

Конференц-зал находится на пятом этаже. Вызываю прозрачный лифт, в который тут же следом забегает запыхавшаяся Ася, владелица небольшого магазина женской одежды по соседству с нами.

– Привет, Ксюш. Тоже опаздываешь?

– Немного. Привет, – складываю руки на груди.

– Кто придумал собрание делать в такую рань? Даже не проснулась толком, – ругает она руководство.

Выйдя из лифта, семеним по скользкому полу в сторону зала. Судя по идеальной тишине за дверью, встреча уже в разгаре.

Чёрт.

С детства не люблю излишнее внимание. Выступления на публике – моя фобия. Ася распахивает дверь, я юркаю за ней, стараясь быть незаметной. В сторону трибуны не смотрю, но по телу вдруг прокатывается волна из мурашек. Так как «места для поцелуев» ожидаемо, заняты, мы размещаемся в первом ряду.

Подняв голову на сцену, сразу сталкиваюсь с непроницаемым взглядом в глазах кофейного цвета. Они лениво мажут по моим ногам и быстро возвращаются к бумагам на столе.

Как я могла не догадаться о его присутствии?

Всё логично.

Глеб – единственный владелец торгового центра. Правда, фактически управлением давно не занимается.

Пытаюсь унять дрожь в руках, лицо тут же вспыхивает краской. Мне неприятно.

Я вообще не готова столкнуться с Громовым сейчас. Два дня назад он использовал меня так, что между ног до сих пор саднит...

Назвал тупой. Обидел.

Я до сих пор помню запах его туалетной воды и то, как он реагирует на собственный оргазм. Это немало. По крайней мере для того, чтобы мой пульс резко увеличился, а бёдра произвольно сжались в мягком кресле.

Я сижу в нескольких метрах от него. В заполненном людьми зале для конференций.

Сейчас он не варвар, имевший меня всю ночь, как ему вздумается. А бизнесмен. Его тело упаковано в идеально скроенный серый деловой костюм. Белая рубашка оттеняет гладковыбритое лицо. На левой руке «Rolex» из стали и жёлтого золота. Весь его образ кричит о том, что он богат и успешен.

Зеркалю его невозмутимый отстранённый вид, сжимаю руки в кулаки и отдаю внимание прекрасной Ангелине, которая увлечённо рассказывает про входящий поток покупателей в прошлом месяце, целевую аудиторию и планы на лет-

ний сезон. В разговоре управляющая постоянно глазеет на Глеба, словно прося поддержки. Он сосредоточенно ей кивает.

На меня больше не смотрит... Совсем.

Я снова превратилась в пустое место. Это как минимум неприятно. А как максимум заставляет мою и без того невысокую самооценку пробить очередное дно.

Глава 3. Ксения

После окончания доклада Ангелины из зала начинают со всех сторон сыпаться вопросы.

Арендаторы часто бывают недовольны многим. Рост цен на аренду, бытовые проблемы, кого-то беспокоит строительство третьей очереди. Это значит добавятся конкуренты и будет сложнее отвоевывать внимание покупателя.

Меня данные вопросы не интересуют. Наш бутик не относится к масс-сегменту, и вряд ли кто-то сможет конкурировать в столь узкой нише.

Тревожит другое. То, как управляющая преданно смотрит на Глеба и как бы невзначай проводит ладонью по его плечу. Заигрывает глазами и кокетливо улыбается. Он же поощряет ее поведение равнодушием.

Уверена, что у всех сидящих в зале людей складывается впечатление, что они близки...

Моё и без того потертое эго беспокоят эти мысли. А что, если он несвободен?

Однажды, у меня были недолгие отношения с женатым мужчиной. После разрыва я зареклась больше никогда не испытывать судьбу. На чужом несчастье своего счастья не построишь. Банально. Но я верю в приметы и различные знаки.

Со слов моей подруги, Громов был около пятнадцати лет в браке. В данный момент они с бывшей супругой со скан-

далом делят имущество. Отдаленно я припоминаю эту женщину на первой свадьбе Насти с Андреем. Красивая, но холодная. Такая Снежная королева. Под стать Глебу Константиновичу.

Собственник «Вавилона» терпеливо отвечает на все вопросы, а его секретарь фиксирует пожелания.

Акценты в диалоге расставляет жестко. Интонацией, взглядом, словами.

Такому особо и не выскажешь ничего.

Смотрю на этого уверенного в себе мужчину и удивляюсь, что те воспоминания о ночи, от которых хочется прикрыть глаза и непременно забыть, были связаны именно с ним. Чувства, которые я сейчас испытываю невозможно описать. Одновременно неловко и жарко.

За что мне это? Он даже носом не ведет в мою сторону, а я места себе не нахожу.

– Геля так его наглаживает. Они сто процентов трахаются. – Шепчет мне на ухо Ася.

– Ну и пусть, – вяло проговариваю, отклонившись.

Выступающий вдруг переводит взгляд на первый ряд и ловит нас за разглядыванием своей персоны.

Недовольно хмурится.

Этого мне еще не хватало. Быстро отвожу глаза.

После встречи выбираемся из конференц-зала раньше остальных. Медленно идём по просторному коридору. Какой дурак натёр эту мраморную плитку до такого блеска? Двига-

юсь, как корова на льду.

Стараюсь быть осторожнее, но это не спасает оттого, что правая нога вдруг подворачивается на скользком полу. Тут же в моем пространстве появляется знакомый терпкий запах, а крепкие руки ловят меня, обхватив за талию. В ушах начинает звенеть от такой близости.

– Не шлёпнись, – рычит мне на ухо грубый голос. Моя спина врезается в твёрдые грудные мышцы.

Удостоверившись, что я стою, Глеб Константинович убивает руки и обруливает нас с Асей, широкой походкой продвигаясь к служебной лестнице. Шокировано смотрю ему вслед.

Мимо, покачивая бёдрами, пролетает Ангелина:

– Вам бы каблуки пониже, Ксения Сергеевна, – язвительно замечает и повышает голос. – Глеб, подожди меня. Мы еще не обсудили рекламу в этом месяце.

Вот сучка!

Девушка собственнически хватает своего начальника под руку, и они скрываются за тяжёлой дверью.

– Какие страсти, – многозначительно выдаёт Ася, разглядывая меня как-то по-новому. – Не связывайся с ней.

– Я и не собираюсь, – равнодушно отвечаю, вызывая лифт. Прикладываю руки к пылающим щекам.

– А с ним тем более, – предупреждает она тихо. Качаю головой.

А уже всё! Надо было раньше!

Вернувшись на рабочее место, готовлю отчет по продажам за прошлую неделю. Наша договоренность с учредителем «Diamonds» Артёмом Павловичем Зотовым проста. Он дает мне полный карт-бланш, а я радую его красивыми растущими цифрами на банковском счете.

Пока все идёт по плану, и я удовлетворена результатами, как никогда.

После легкого обеда в ресторане на третьем этаже помогаю продавцам в выставочном зале. Просто потому, что мне это нравится. Отмечать довольный блеск в глазах покупателей, когда они покидают наш бутик со стильным пакетом глубокого красного цвета.

Кожу живота до сих пор покалывает. Ровно в том самом месте, где касались его руки.

Можно обманывать кого угодно... Но есть один человек, которому врать я не привыкла.

Вернее, два.

Моя бабуля – Зоя Александровна и я сама.

Эта честная особенность заставляет меня признаться, что несмотря на всю грубость и хамство, присутствие брата Андрея Громова меня слишком волнует. Мой мозг не управляет телом.

Это странно. Потому что такое происходит со мной впервые за двадцать восемь лет.

Отпустив очередного посетителя, оставившего в нашей кассе пять средних зарплат по стране, решаю немного отдох-

ноть. Помещение магазина оборудовано камерами, поэтому из своего кабинета слежу за тем, что происходит в зале.

Невольно обращаю внимание на экран телефона, который показывает текущее время. Ровно семнадцать-семнадцать. По привычке загадываю желание. Оно чисто женское. Хочу, чтобы меня любили. И я поскорее выкинула из головы последние два дня.

Помутнение какое-то.

На экране тут же всплывает сообщение:

«Зайди. Надеюсь, разберешься с дорогой?»

Мне даже догадываться не нужно, кто является отправителем. Откуда у него номер?

Приказной тон – это визитная карточка Глеба Громова. А намеки на мои низкие умственные способности – манера, выбивающая меня из колеи.

Что ему может быть надо?

Вероятно, что после нашей сегодняшней встречи, цивилизованным людям нужен разговор. Что-то типа «посмеялись и забыли» или «с кем не бывает». Так ведь?

Может, не идти? Даже «пожалуйста» не написал... Ни вкуса, ни воспитания...

Долго раздумываю, перечитывая вновь и вновь сообщение с незнакомого номера. А потом резко встаю.

Не дождётся, чтобы я спасовала.

Рассмотрев себя в зеркале женского туалета и удостоверившись в том, что тушь не потекла, а цвет лица такой же

идеально ровный, как и утром, отправляюсь в святая святых «Вавилона». Приемную генерального директора.

Здесь тихо и прохладно.

Секретарь, женщина лет сорока, вежливо указывает мне на вход в кабинет. Переминаюсь с ноги на ногу и решаюсь.

На мой стук слышится негромкое «Да» и я открываю дверь.

– Проходи, – сидящий за столом мужчина, отрывается от ноутбука и кивком указывает на кресло напротив. Обстановка вокруг кричаще-мужская. В воздухе аромат все той же туалетной воды и кофе.

Размещаюсь в кресле и скрещиваю дрожащие руки на груди. Это какая-то магия. Почему я так реагирую на этого мужчину?

Его глаза безотрывно следят за мной с равнодушным видом.

– Мне же не нужно просить тебя не распространяться о том, что произошло в субботу? – спрашивает он, прижигая меня взглядом к креслу.

Лицо тут же вспыхивает огнём негодования. Он что, издевается?

– Я и не собиралась, – стараюсь скрыть досаду.

– Хорошо, – кивает, изучая моё лицо.

– В конце концов, ничего *особенного* не произошло, – тихо замечаю. Отвожу глаза в сторону.

– Разве? – Иронично поднимает бровь.

Отстраненно пожимаю плечами.

– Рад, что мы друг друга поняли. Свободна, – говорит он, утыкаясь обратно в экран ноутбука.

Немыслимо.

Он что позвал меня, потому что подумал, что я рассказывала Асе, как... мы переспали? Тут что, есть чем гордиться?

– Козёл, – шепчу яростно, вставая и уходя из кабинета.

– Стоять, – вдруг окликает.

Черт. Я что это вслух сказала?

По инерции останавливаюсь и не дышу. Чувствую его медленное приближение за спиной. От эмоций бросает то в жар, то в холод. Знакомые руки второй раз за день хватают меня за талию и вжимают в крепкое тело. Пятой точкой чувствую его эрекцию. Тяжело дыша мне в шею, Глеб ведёт ладонью выше и сжимает грудь сквозь ткань, соски тут же отзываются на прикосновения.

Твою мать, Ксюша!

– Отпусти, – Сви́репо мотаю головой, прикрыв глаза.

Хотя это совсем не то, что мне сейчас надо.

– Хочу, чтобы тебе запомнилось что-то *особенное*, – выдает он, резко задирая мое платье.

Глава 4. Ксения

Глеб проводит ладонью по гладкому животу. Ведет пальцами по линии шелковых трусиков. Второй рукой продолжает удерживать грудь, прижимая меня к себе.

– Ты ведь тоже хочешь? – спрашивает он многозначительно.

Прикрываю глаза от удовольствия. В конце концов, что я теряю?

– Ответь, – требовательно просит, проникая под резинку белья.

Жалобно всхлипываю, расслабляясь и отдаваясь движениям его руки. Пространство вокруг начинает размываться перед глазами, и он фактически держит меня на весу.

– Будем считать, что это да, – шепчет мне на ухо.

Он разворачивает моё тело в воздухе и укладывает на поверхность стола. Зажмурив глаза, ориентируюсь по звукам. Брякает пряжка ремня, затем шелестит упаковка презерватива. Всё это время мы оба дышим, как ненормальные. Так сильно хотим разрядки, что с ума сойти можно.

Глеб расталкивает ноги и врезается в мои бёдра сзади, расширяя меня изнутри. Не могу сдержать продолжительный стон.

– Тише, – говорит он с насмешкой. – Секретарь такого ещё не слышала.

Удовлетворенно киваю, ликуя в душе по поводу того, что Ангелины на этом столе, по всей видимости, не было.

Нарастивая темп постепенно, предоставляет мне возможность привыкнуть к внушительному размеру. Отдаюсь ощущениям и начинаю помогать ему, подмахивая бедрами. Рот зажимаю рукой.

Твою мать, что я творю вообще? Рабочий день еще не окончен, вокруг кишачий людьми торговый центр, а я трахаюсь с его владельцем прямо у него в кабинете.

За такое наверняка сжигали когда-то?

Самое возмутительное, что мне это нравится. Безумно. В какой-то мере то, как именно мы лишаем девственности его рабочий стол, меня заводит.

Грязная, грязная Ксюша...

Движения становятся все резче, он меняет угол наклона и находит нужную пульсирующую точку внутри. Растекаюсь по столу лужицей и судорожно скребу пальцами по его матовой поверхности. Оргазм настигает резко, ноги дрожат, и я практически отключаюсь, слыша только звон в ушах и собственные тихие стоны. Глеб останавливается и ждёт, пока меня отпустит.

– Потерпи ещё немного, – говорит, снова врезаясь в меня.

Киваю, кусая губы. Он несколькими движениями доводит себя до предела, вынимает член и, сняв защиту, кончает мне на ягодицы.

– Идеально, – любитесь результатами своих трудов. Я же

прижимаюсь горячей щекой к прохладному столу и выдыхаю, чувствуя, как по бедрам и чулкам стекает теплая жидкость.

Согласна. Это было именно так. Идеально.

Вместо того, чтобы сразу подняться, продолжаю лежать в том же положении... Потому что не представляю, как сейчас посмотреть ему в глаза? О чём говорить?

Глеб стягивает с меня трусы и аккуратно вытирает ими свои следы на моём теле.

– Тебе помочь? – спрашивает, обходя стол. Выкидывает презерватив с бельем в мусорное ведро.

– Сама справлюсь, – сипло отвечаю, вставая на ноги.

Спускаю платье с талии, поправляю съехавшие резинки чулок. Замечательно, уйду из его кабинета с голой задницей.

Отлично поговорили.

Громов застегивает брюки и возвращается в свое кресло во главе стола.

– Есть зеркало? – спрашиваю, откашлявшись.

Он кивком указывает на встроенный в стену шкаф. Открываю дверцу и сталкиваюсь со своим отражением. Под пристальным взглядом кофейных глаз пытаюсь привести в порядок макияж и пригладить волосы.

– У тебя проблемы с самооценкой? – спрашивает он в тишине, задумчиво разглядывая меня с головы до ног и обратно.

Отрываюсь от зеркала и смотрю на него непонимающе.

Наверное, это влияние серотонина и окситоцина после оргазма, но в этот момент он кажется мне безумно привлекательным. Белая рубашка расстёгнута на верхние пуговицы, на лице лёгкая небритость, которая очень идёт своему хозяину. Какой у него возраст? Кажется, он старше Андрея лет на десять. Значит, чуть больше сорока. Выглядит существенно моложе.

Он поднимает брови, ожидая ответа.

– А что, есть повод так думать? – отмираю наконец-то.

– Откуда такая любовь к силикону? – недовольно буравит взглядом моё лицо.

Перевожу глаза на отражение в зеркале. Я, правда, в последний раз увлеклась количеством геля. Губы выглядят излишне пухлыми для моего узкого лица. Самой непривычно. Что, в целом, не даёт ему повод, указывать мне на этот факт.

– Не помню, чтобы записывалась на исповедь, святой отец, – говорю, закрывая дверцу шкафа.

Он спокойно замечает:

– Ты и без этого красивая. Не нужно...

Пфф... Психотерапевт Громов. Принимает только за секс. Дайте два.

То, что он считает меня красивой, отзывается внутри приятной вспышкой. В наши редкие встречи мне казалось, что Глеб вообще не замечал моего присутствия.

– Буду иметь в виду, – замечаю, складывая руки на груди.

– Я серьёзно.

Делаю вдох-выдох.

– Ладно, я пошла, – говорю, разворачиваясь к выходу.

– Ксения, – вдруг окликает меня. В первый раз слышу, как звучит мое имя его низким голосом.

– Что?

– Не такой уж я и козёл?

Усмехаюсь и перед тем, как открыть дверь произношу:

– Хоть у кого-то нет проблем с самооценкой.

Глава 5. Ксения

В чем-то Глеб был прав, рассуждаю в субботу, направляя автомобиль к загородному дому Насти с Андреем.

С самооценкой у меня беда. С детства.

Мои родители были слишком молоды, когда я появилась. Матери только исполнилось восемнадцать, отцу девятнадцать лет. В то время они оба учились в химико-биологическом институте, и родительство в их планы совершенно не входило. Поздно спохватились и не успели прервать беременность.

Такая досада.

Первый год мы жили все вместе у матери по отцу. Моей любимой бабули. А потом родители уехали покорять Москву. Сначала пообещав забрать меня через полгода, потом еще через полгода. И так до того возраста, когда я просто перестала в это верить. Наверное, это произошло только к десяти годам. Детские иллюзии разбились о жестокую правду жизни.

Было очень горько...

Я просто была им не нужна. Они меня не хотели, не любят и никогда не любили. С годами я приняла их страшную позицию, но никогда ее не пойму. И сама такой никогда не буду.

Дети должны знать своих родителей и воспитываться в семье.

К слову сказать, в Москве у них через пару лет родилась моя сестра Оля. Иногда они приезжали к нам втроем и... я не очень люблю вспоминать те дни.

Страх быть отвергнутой самыми близкими людьми с тех пор больно бьет по щекам при любом удобном случае.

Бабушка окружила меня заботой и любовью, сделала все возможное, чтобы я ни в чем не нуждалась. Она мой свет и моя жизнь. Я бы с удовольствием перевезла ее к себе в город. Но она так обожает свою квартиру, сад и устроенную годами жизнь в деревне, что ни за что не соглашается. Поэтому стараюсь чаще ее навещать и по возможности помогаю финансово. Пока я не могу делать это в полном объеме, потому что стараюсь как можно быстрее выплатить ипотеку и откладывать на осуществление своей мечты. Но позже, я обязательно отплачу ей за все добро, что она для меня сделала. Хотя она этого и не ждет.

Наверное, Зоя Александровна – это единственный человек в мире, который любит меня просто за то, что я есть. Возможно, еще Настя... С ней мы познакомились, когда были детьми. Она гостила у своей бабушки, и мы были соседями.

С другими людьми мне все время кажется, что я недостаточно хороша. Недотягиваю. Хочется быть лучше, чем я есть на самом деле.

Но это ведь неплохо, правда?

Заехав в открывшиеся ворота, оставляю машину на небольшой стоянке и захожу в дом.

– Привет, – встречает меня подруга, обнимая.

– Привет, пахнет вкусно.

– Я тебя ждала. Андрей уехал по делам, а мы с Мирошей скучаем.

Около четырех месяцев назад она стала мамой. Ребенок долгожданный, роды были сложные и сейчас Насте совсем непросто, но она держится молодцом.

– Давай я тебе помогу? Может, погулять нужно или по дому что-то сделать? – предлагаю.

– Ой, нет, погуляем с тобой попозже вместе. А по дому сейчас помощница помогает. Лучше поболтаем. А то я скоро Громова съем от нервов, и он от нас съедет, – смеется Настя.

Вероятность такого события равна нулю, потому что между ними такие искры летают, что хочется немедленно оставить их наедине или испариться.

Болтаем на кухне за чаем, а потом два часа гуляем вокруг озера с коляской. Делюсь с Настей новостями с работы, беспокойством о здоровье бабушки и планами на ближайшую неделю.

– А на личном как? – спрашивает Настя. – Повеселишь историями с сайта знакомств?

Ох, я бы повеселила, думаю про себя. Но пока не решила, стоит ли рассказывать подруге про секс со старшим братом ее мужа. Хорошо, два секса, которые я полностью помню.

– Да особо нечего рассказывать, – бормочу под нос.

– Ты что, вся в работе? Отдыхать тоже нужно.

– Да, – говорю задумчиво. Я не привыкла что-то скрывать от неё, и меня гложет чувство вины.

Вернувшись в дом, Настя кормит Мирончика и отправляется в душ, оставив меня за няню. Ребёнок лежит в специальном коконе и внимательно изучает меня большими серо-голубыми глазами. Стараюсь постоянно улыбаться, показывая различные звенящие и поющие игрушки. В общем, развлекаю, чтобы не вспомнил о маме раньше времени.

С улицы доносится звук подъехавшей машины, и дверь в дом тут же отворяется. В гостиную заходит Андрей.

– Привет, Ксюш. Водишься? – говорит он приветливо.

– Да, привет. Настя в ванной.

– Хорошо, слушаешься Ксюшу? – спрашивает он, внимательно разглядывая сына. Тот уставляется на отца и задорно улыбается. – Руки грязные, сейчас приду к вам.

В дверном проеме замечаю ещё одну знакомую фигуру. Глеб. Странно видеть его не в деловом костюме. Ему очень идёт неформальный стиль, и я невольно заглядываюсь на то, как сидят на нем джинсы и рубашка. Мы не сталкивались ровно с того момента, как я вышла из его кабинета в понедельник без белья.

Громов старший внимательно окидывает нас с Мироном взглядом и сосредоточенно мне кивает.

Баснословное продвижение в наших отношениях! Просто

глобальное потепление какое-то. Обычно он просто отворачивался. Или грубил. Киваю в ответ и тут же переключаю внимание на ребёнка.

– Пойдём, – зовёт Глеба Андрей. – Документы в кабинете.

Спустя пятнадцать минут хозяин дома возвращается и берет Мирона на руки. Тут же со второго этажа спускается Настя.

– Уже приехали? Сейчас будем обедать, – говорит, проходя в сторону кухни.

– У Глеба какие-то дела, он передумал по поводу обеда, – сообщает Андрей.

Внутренности холодеют от неуверенности.

Он что отказался из-за моего присутствия? Ему так неприятно сидеть со мной за одним столом?

Глава 6. Ксения.

В третьем классе, когда стало понятно, что в этом году в Москву я снова не еду, я в очередной раз прорыдала в подушку два дня. Бабушка в эти мои затяжные ежегодные истерики только охала, разводила руками и материла моих родителей такими словами, которые вслух при детях взрослые обычно не произносят.

Мама же объяснила тем, что Олечка ещё маленькая, а я буду приносить из школы вирусы. Сестра начнет болеть, мама не сможет работать, и будет не на что жить. С папой я практически не разговаривала.

Детский мозг отказывался воспринимать информацию. Я чувствовала себя плохой, ненужной.

Самое сложное было каждый год уходить в конце мая из школы, прощаться с одноклассниками, предупреждать, что в следующем учебном году ты не вернёшься, так как уезжаешь жить в столицу к родителям.

А осенью, после каникул, опустив голову, приходиться в этот же класс.

В первый год дети провожали меня с улыбками. Оформляли открытки, письма на память. Второй год было уже не так активно. А на третий раз просто посмеялись и махнули рукой. Не придумывай. Никуда ты не уедешь.

Надо мной потешались до окончания одиннадцатого класса. Даже прозвище придумали.

«Москвичка». Ксюшка-Москвичка

И каждый сентябрь мама наставляла меня, чтобы я училась на отлично. Иначе останусь у бабушки. И я училась! Каждую четверку оплакивала, как самое худшее, что только могло со мной произойти. Грызла гранит науки днями и ночами, только, чтобы самые родные люди приняли меня.

Но они не приняли. Да и не планировали, думаю.

В четвёртом классе я перестала стараться и съехала на тройки. Мне стало всё равно. К чему это все?

* * *

Следующие недели пролетают стремительно. В основном, конечно, из-за работы. Несколько продавцов уходят на больничный, и я тружусь подменным консультантом даже в выходные. Когда коллектив возвращается в полный состав, чувствую себя слишком свободной. Привыкла.

Владельца «Вавилона» больше не вижу. Ни СМС, ни звонков, никакого напоминания о том, что произошло в тот день.

Хотя, честно признаюсь, я ждала...

В субботу наконец-то перестаю жить в режиме ожидания и соглашаюсь на свидание с давним ухажёром Гошей Афанасьевым. Мы познакомились в «Тиндере» и пару раз встречались в кафе. До чего-то большего так и не дошло. Как-то обоюдно.

Завиваю волосы и выбираю новый нежно-розовый ком-

плект белья. Я, естественно, не собираюсь заниматься с ним сексом, но так буду чувствовать себя поувереннее. Надев короткое чёрное платье с внушительным вырезом на спине, делаю лёгкий макияж. Дополняю образ бежевыми туфлями на внушительной шпильке.

Август в этом году выдался холодным, поэтому в последний момент накидываю на плечи пиджак.

Гоша уже ждёт у подъезда, сидя в машине. Кое-как залезаю в высокий чёрный внедорожник из-за длины платья. Но прилично это всё равно не выглядит. По-моему, я перестаралась.

– Привет, – говорит парень, зыркнув на мои ноги.

– Привет, – отвечаю смущенно.

– Думал, так и будешь меня динамить, – ухмыляется он, заводя машину.

– Я не динамила, я работала.

– Ну, окей. Допустим.

В японском ресторане выбираю суши и коктейль. Говорить особо с Гошей не о чем. Поэтому компенсирую отсутствие интереса вкусным ужином.

И зачем я согласилась? Скучно.

Украдкой рассматриваю своего спутника. Он вполне симпатичный. Темноволосый, высокий, широкие плечи обтянуты черной рубашкой, ухоженные руки и дорогие часы. Оцениваю их профессиональным взглядом.

Единственное, прошлые пару свиданий показали, что он

немного грубоват, резок в выражениях. Не знаю, почему жизнь меня сталкивает именно с такими мужчинами? И я вновь и вновь к таким возвращаюсь. На свидание, как с Гошей. Или на секс, как с Глебом.

Экран телефона мигает, и я проверяю входящее сообщение.

«Гранд Отель. 403 номер. 21.00»

Чёрт.

Лёгко на помине. Он в своём уме вообще? Неужели думает, что после полнейшего игнора в течение двух недель и того, как он ретировался с ужина у Громовых от меня, как от проказы, я соглашусь?

Руки жжет от желания написать ему все, что о нём думаю. Не стесняюсь в выражениях и формулировках. Но я перебарываю себя и урывками собираю в голове здравый смысл.

– Можно мне еще один коктейль? – прошу официанта, подняв руку.

Алкоголь всегда действует на меня, как своеобразное лекарство от неуверенности. И мне хочется увеличить дозу именно сегодня.

Попивая из трубочки синюю жидкость, всё-таки расспрашиваю Гошу о его бизнесе. Для него это приятно, и он оживает. Сыплет подробностями, пока я опустошаю второй бокал. Приятное тепло растекается чуть ниже груди.

Расплатившись по счёту, выходим на улицу. Прохладно.

– Может, ко мне поедem? – предлагает Гоша, приобнимая

меня за талию под пиджаком. Чужие пальцы обжигают оголенную кожу на спине.

Ловлю свои ощущения от близости мужчины.

Пусто. Вообще ничего.

Вспоминаю свои яркие эмоции в кабинете торгового центра. От одного присутствия в помещении Глеба Громова мои внутренности загораются, и я дышу через раз, на всё готовая.

Мистика какая-то. Почему такая реакция именно на него?

– Ксюш, – окликает меня парень и склоняется для поцелуя. Вовремя отвожу лицо и его прохладные губы мажут по моей щеке.

– Да нет, Гош. Я домой. Завтра рано вставать.

– Ладно тебе ломаться, поехали, – немного грубо тащит меня к машине.

Резко выныриваю из-под его захвата и отхожу на безопасное расстояние. Вокруг много людей, улица оживленная и становится как-то спокойнее.

– Я на такси доеду, пока. – Машу ему рукой.

Афанасьев зло смотрит в мою сторону и сплевывает.

– Да и пошла ты.

Отлично!

Разворачиваюсь и быстро двигаюсь в сторону припаркованных рядом с рестораном такси.

Диктую свой домашний адрес водителю и злюсь на себя за то, что до сих пор думаю о сообщении в своем телефоне. Перечитываю его вновь и вновь.

Проверяю время.

Двадцать один-двадцать один.

По привычке загадываю желание. *Никогда больше не видеть Глеба Громова. Не чувствовать его запах и не смотреть в темные глаза.*

Затем тяжело вздыхаю, прикрывая лицо ладонями. Судорожно пытаюсь уловить путающиеся от двух коктейлей мысли в голове.

Спустя пару минут решительно называю таксисту новый адрес...

Глава 7. Ксения.

Подъезжая к Гранд Отелю, пытаюсь унять дрожь в груди. Сердце колотится. Я еду сюда с решительностью и единственной целью.

Поставить на место Глеба Константиновича Громова.

Донести до него, что я не девочка по вызову.

Со мной так нельзя.

Расплатившись с таксистом, поправляю платье и в воинственном настроении захожу в гостиницу. Поднимаюсь на четвертый этаж и замираю рядом с четыреста третьим номером.

Может, зря всё-таки приехала?

Нерешительно заносу руку над дверью, которая вдруг открывается. На пороге стоит Глеб. Галстук ослаблен, верхние пуговицы белой рубашки расстегнуты, опускаю глаза ниже, в руках пиджак.

Он также, как и я, разглядывает мой наряд. Задержавшись на ногах, возвращается к лицу.

– Ты опоздала... – говорит сухо.

– Могла вообще не прийти, – замечаю, прислонившись плечом к дверному косяку.

– Я так и подумал, – опирается правой рукой, рядом с моей головой, разглядывая мои губы. На его лице, как обычно бывает вечером, легкая небритость. Волосы в беспорядке. –

А почему все-таки пришла?

– Ну... – задумываюсь, отводя глаза в сторону коридора и возвращая их обратно к его лицу. – Может врезать тебе по яйцам, как следует?

Он вдруг тихо смеется. Первый раз вижу его таким.

– Тогда начинай.

Перевожу взгляд ниже, на его ширинку, которая сейчас кажется слишком объемной, и мгновенно краснею, как пылающий огненный шар.

– Только туфли сниму, – улыбаюсь и снова отвожу глаза.

Он продолжает меня изучать. Его рука находится в десяти сантиметрах от меня. Вокруг пустой коридор отеля. Я начинаю терять всю решимость.

– Ты что, пила? – хмурится.

Делаю вдох-выдох.

– Пару коктейлей за то, чтобы не видеть тебя больше, – прикрываю глаза, чувствуя, как он чуть наклоняется и вдыхает мой запах.

Затем резко отходит.

– Зайдёшь? – кивает.

Прохожу внутрь просторного номера. Медленно ведя пальцем по светлой стене, добираюсь до небольшой гостиной. Глеб следует за мной. Слышу его ровное дыхание за спиной, от которого мой пульс сбивается.

– Выпить не предлагаю.

Давлю смешок и уже совсем отдалённо вспоминаю, зачем

я сюда приехала. Его «теплая» встреча и улыбка обезоружили меня. А коктейли выбили здравый смысл, потому что, развернувшись к нему, дерзко спрашиваю:

– А что предлагаешь? Хочешь трахаться?

Глеб откидывает свой пиджак на стул и подходит ближе.

– Рассматривал такой вариант, – мягко проникает руками под мой пиджак на плечах и скидывает его одним движением на пол.

– Я похожа на шлюху? – спрашиваю упрямо, глядя в темные глаза.

– Ты похожа на дуру, которая много болтает.

Не успеваю возмутиться, потому что в следующий момент он небрежно хватает меня за локоть и притягивает к себе. В рот проникает незнакомый вкус, а кожу на спине гладят теплые руки.

У нас уже был секс, и даже не один раз. Но целуемся мы впервые. И это оказывается невероятно приятно и сладко, поэтому внутренне сдаюсь и окольцовываю его шею руками.

Мужские ладони разводят в стороны лямки платья, и оно также отправляется на пол. Легко подхватив мое тело на руки, несет в спальню. Кожу покалывает от озноба, мысли путаются.

Сбросив меня на кровать, Глеб стягивает галстук и по очереди расстегивает манжеты на рукавах рубашки, не сводя глаз с моего розового комплекта. Из кармана брюк достает презерватив и кидает его рядом.

Хочется помочь ему скорее избавиться от одежды, но, оперевшись на локти, терпеливо наблюдаю, как он самостоятельно справляется с этой задачей.

– Разденься, – приказывает мне.

Боже! Громов такой Громов!

– Сам справишься, – говорю с улыбкой, откидываясь на подушки и прикрывая глаза. Внутри всё кружится и плывёт, но это не действие алкоголя, а реакция на предвкушение близости с его телом.

Грязная, грязная Ксюша.

Ехала сюда поставить его на место, а оказалась в постели.

Глеб быстро стягивает с меня крошечные стринги и тянет за руку, заставляя сесть. Обхватывает мое тело, чтобы расстегнуть лиф. Отправляет все это к своей одежде, и наконец-то вновь целует.

Отпускаю последние сомнения, отдавая его рукам и губам. Наше дыхание разгоняется, движения становятся более резкими. Его рот опускается на грудь, захватывает сосок и покусывает его. Пропускаю жёсткие волосы сквозь пальцы, притягивая его голову к себе еще ближе. Затем поглаживаю литые мышцы на спине.

Не отрываясь, разводит мои ноги и проверяет идеальную эпиляцию, сразу проникая пальцами и продолжая терзать грудь.

– Всегда мокрая, – замечает с усмешкой.

Я не в состоянии ответить, потому что во рту пересохло

от дикой потребности в том, чтобы он продолжал. Не оставался.

Мужчина вдруг отклоняется и вскрывает упаковку на презервативе.

– Я на таблетках, – сообщаю, наблюдая, как он раскатывает резину по внушительной длине.

– Так надежнее, – отвечает он, пристраиваясь между разведенных ног.

Медленно входит до упора и повторяет пару фрикций, тяжело дыша. Оба наблюдаем за действиями его члена. Сжимаю мышцы внутри, от чего он откидывает голову назад и сжав зубы рычит. Нарастивает скорость и амплитуду движения, вколачиваясь в меня.

Обхватываю его плечи и притягиваю на себя. Он не противится. Царапаю ногтями спину, ягодицы. Пробую на вкус его соленую кожу на шее, ищу губы. Нахожусь в какой-то сумасшедшей агонии. Целую сама, обсасывая язык. Покусываю.

Уже через пару секунд разрываюсь оглушительным оргазмом, извиваясь под его телом. Стону и кричу, собирая удовольствие до последней капли. Он продолжает врезаться в меня до тех пор, пока я не слышу ответный протяжный стон и хрипоту.

Падает на меня, прижимая своей массой. Мне тяжело, но я не говорю об этом. Терплю его вес. Лежу, прикрыв глаза и разместив руки на его шее. Осторожно трогаю волосы на

затылке.

Всё, что произошло настолько не похоже на то, как это было предыдущие два раза, что я нахожусь в эйфории. Это какая-то сумасшедшая близость, а не просто секс.

Я в этом твёрдо убеждена. Я так чувствую.

Мне хорошо с ним.

Спустя пару минут Глеб вдруг аккуратно скидывает мои руки со своей шеи, резко встает, вынимая член из меня. Снимает презерватив и уходит в сторону ванной, сверкая идеальной задницей.

– Отвезу тебя домой, – сухо говорит, прежде чем закрыть дверь.

Глава 8. Ксения

Стараюсь не поддаваться обиде и нахожу свои вещи, разгуливая по номеру в полотенце после душа. Глеб уже оделся и деликатно вышел из спальни, как только я вернулась из ванной комнаты.

Я, конечно, не рассчитывала на «после сексовые обнимашки» или разговоры по душам, но и подобная холодность вводит меня в ступор. Мы двадцать минут назад обменивались бактериями через рот, а теперь он снова меня не замечает.

Чувствую себя использованной, жалкой.

Ненужной.

Одевшись, собираю остатки своего чувства достоинства и выхожу из спальни.

– Едем? – тут же спрашивает Глеб и отрывается от экрана телефона.

– Может, я сама? Не беспокойся, – предлагаю.

Он недовольно ведет плечами.

– Что у тебя за манера всё время спорить? – спрашивает недовольно.

– Такая же, как у тебя – приказывать, – бормочу под нос.

Игнорирует мои слова и выходит из номера. Семеню за ним на своих каблуках, разглядывая широкую спину и заты-

лок.

Время ближе к полуночи. На улице прохладно и зябко. Мы выходим из гостиницы и направляемся к стоянке, которая располагается сразу за зданием.

Из-за угла вдруг выбегает кошка, которая в полумраке кажется черной. Откуда она тут взялась? Сверкнув глазами, животное перебегает дорогу и скрывается в кустах.

Резко останавливаюсь. У меня пунтик.

– Я не пойду, – говорю Глебу.

Останавливается и непонимающе смотрит на меня.

– В смысле? – сухо спрашивает.

– Кошка, – показываю ему на кусты рукой.

– Что? Ты боишься кошек?

– Нет, но она... чёрная, – говорю, складывая руки на груди. Кутаюсь в пиджак.

– И что? – раздражительно смотрит в сторону стоянки на свой автомобиль.

– Она перебежала нам дорогу и если сейчас пойти туда, – киваю. – То случится несчастье.

Он вдруг начинает ржать.

– Ты больная? – спрашивает, отсмеявшись.

Сдуваю прядь волос, налетевшую на лицо от ветра.

– Нет, –жимаю плечами. – Просто я верю в приметы.

Он качает головой.

– И что надо сделать? Три раза постучать кому-нибудь по печени?

Очень смешно, умник.

– Нет, надо ждать, чтобы кто-нибудь прошёл здесь первым или пойти в другую сторону, – с видом знатока выдаю ему.

Громов оглядывается вокруг. Улица абсолютно пустая. Ночь на дворе.

– Здесь нет никого, – все еще непонимающе выдает очевидную информацию.

– Да, – соглашаюсь с ним. – Поэтому я доеду на такси. А ты, если хочешь, иди туда.

«Если хочешь быть несчастным», – думаю про себя.

Глеб смачно матерится под нос, срывается с места и закидывает меня на плечо.

– Ты что творишь? – бью его по спине кулачками и ору. – Быстро пусти меня.

– Идиотка, – говорит он грубо. Продвигается к машине, неся меня как картофельный мешок. Теплые руки обжигают кожу на внутренней стороне бедра. – Господи, какая ты идиотка.

– Поставь меня, говорю, – рычу на него и щипаю его спину сквозь рубашку.

Щелкает сигнализация и он скидывает мое тело на переднее сидение. В негодовании поправляю волосы и платье, которое неприлично задралось.

Сам же обходит машину и резко хлопает дверью, когда садится.

Злой, как чёрт.

Собираюсь высказать ему все, что думаю. Но он перебивает:

– Заткнись. Ни слова. Иначе я тебя убью.

Захлопываю рот в шоке от подобной грубости и отворачиваюсь к окну. Адрес он не уточняет, так как пару раз по просьбе Андрея забирал Настю с наших пятничных посиделок.

– Если со мной случится несчастье, виноват будешь ты, – недовольно говорю, спустя десять минут тишины.

– Ты сама – ходячее несчастье, – раздражённо отвечает, включая поворотник.

Все ситуации за вечер складываются в одну и от досады в уголках глаз скапливаются слезы.

Подъехав к моему дому, Глеб паркует машину, и я быстро вылетаю из нее.

– Подрасти, – кричит мне вдогонку.

– Лучше найду кого-нибудь помоложе, – цепляю его в ответ.

– Дура! – последнее, что я слышу, закрывая со злостью дверь.

* * *

Следующий день провожу за домашними делами, косметическими процедурами и просмотром любимых мультфильмов. Поэтому в понедельник спешу на работу в прекрасном настроении.

Покупателей в начале недели ожидаемо мало и я, вопре-

ки собственным правилам, отпускаю девчонок-продавцов на обед втроем, оставшись в бутике наедине с охраной. Чтобы занять себя решаю перебрать витрину с цепями и браслетами.

В бутик заходит покупательница.

– Добрый день! Рады видеть Вас в «Diamonds». Ищите что-то конкретное? – вежливо обращаюсь.

Девушка снимает брендовые тёмные очки, и я смутно узнаю в ней экс-супругу владельца торгового центра. Собственной персоной. Маргарита, по-моему.

Вот так встреча.

– Где у вас бриллианты? – она рассматривает помещение.

Прохожу к ней:

– Основной ассортимент изделий здесь. Также эксклюзивные модели представлены на отдельных выставочных стендах. Вас что-то конкретное интересует?

Громова скептически обглядывает витрину, а я – её. Светлые волосы, голубые глаза, аристократические черты лица. Острым уколом в сердце бьёт собственный вывод – она красивая. Очень. Не без достижений косметологии, конечно. Видимо непринятие силикона у Глеба Константиновича только в моем случае. Потому что его бывшая супруга напигована им прилично. Одета тоже дорого, но со вкусом. Без вычурности.

Она просто идеальная. Рядом с ней хочется поправить причёску и посмотретья в зеркало.

Поверить только, эта женщина прожила с ним около пятнадцати лет. Это целая жизнь. Природное качество не врать себе вновь не оставляет мне шанса.

Я ревную его.

Мы, возможно, больше не встретимся после того, как обменялись любезностями в его машине в субботу. А я не могу спокойно смотреть на его бывшую жену, потому что он спал с ней в постели долгие годы. И наверняка любил ее. А может все еще любит?

Такую невозможно не любить.

– Это Гонконг? – спрашивает Маргарита, подняв на меня глаза от витрины. Ей около тридцати пяти. Но я бы никогда не дала этот возраст, если бы о нем не знала.

– Нет, у нас только российские производители. Мы следим за качеством. Пройдемте, я покажу Вам то, что Вас интересует.

Следующие пятнадцать минут рассказываю про чистоту, огранку и цвет камней. Показываю сертификаты. Предлагаю на примерку несколько пар серег и кольцо в комплект. Она достаточно быстро расслабляется, видя во мне профессионала, и перестает сыпать вопросами.

В салон залетают друг за другом две девочки лет двенадцати. Абсолютно одинаковые. Они темненькие и в их лицах я узнаю черты мужчины, о котором думаю последние пару недель.

– Мама, – кричат наперебой.

– Привет, – машет она взглядом по детям и сразу обращает внимание ко входу. В нём ожидаемо видит бывшего мужа.

Вся семья в сборе.

Глеб проверяет помещение глазами и останавливается на нас. Мне чуть заметно кивает. Он сегодня без галстука, но также в строгом светлом костюме и белой рубашке. Лицо идеально выбрито. На руках часы, на этот раз из платины, судя по швейцарскому бренду, который я узнала.

Разместив руки в карманах брюк, не спеша проходит в нашу сторону.

– Громов, смотри, какая прелесть! – говорит ему бывшая жена.

Он окидывает взглядом витрину и морщится.

– Купи мне эти серьги, – говорит она, флиртуя глазами.

Глеб вскидывает на нее строгий предупреждающий взгляд.

– А-а.. ладно, – машет она рукой и снимает с себя украшения. – Выиграю у тебя суд, и сама куплю.

Он иронично смотрит на нее и теперь я люблюсь на них, как на пару. Внешне идеально друг другу подходят.

– Спасибо, Ксения, – благодарит меня Марго, не обращая внимания на реакцию экс-супруга, и тут же обращается к детям. – Девчонки, едем домой?

– Пока, пап, – бросают дети и тут же вылетают в холл.

– До свидания, будем рады видеть вас вновь, – прощаюсь с ней.

Стрельнув глазами на Громова, женщина с ровной спиной уходит за дочерьми, оставляя нас наедине.

Глава 9. Ксения.

Дождавшись, пока бывшая жена покинет помещение, Глеб наблюдает за тем, как я убираю изделия в витрину. Чувствую его присутствие сзади и пытаюсь разобраться с эмоциями внутри.

– Ну что, кошек сегодня не встречала? – спрашивает с иронией.

– Нет, – тихо отвечаю.

– Может, бабка с пустыми ведрами? Или что там еще бывает? – продолжает издеваться.

– Это не смешно, – говорю, закрывая витрину и проходя в свой кабинет. Надо срочно избавиться от его присутствия.

Охраннику киваю, что обозначает предупредить меня, если вновь появится посетитель.

Громов вопреки ожиданиям следует за мной.

– Как поиски? – спрашивает, размещаясь в кресле напротив моего стола.

Включаю монитор с камерами из зала.

– Ты про что? – отрываю взгляд от компьютера.

– Ну, ты грозила найти кого-то помоложе...

– А-а... да, – обдумываю ответ и улыбаюсь. – В процессе. Глеб пристально разглядывает мое лицо.

– Тебя беспокоит разница в возрасте? – спрашивает серьезно, как будто это действительно важный момент.

– Нет, – отвечаю слишком быстро.

– Принято, – соглашается и встаёт. – Я позвоню. Хорошего дня.

Открыв рот, смотрю на удаляющую спину. Я позвоню? Это что значит?

Прикладываю ладони к горящим щекам.

И как объяснить то, что я чувствовала, глядя на бывшую пару супругов? Это что ревность? Я давно о ней забыла.

Тем более к мужчине.

В начальных классах я мучительно ревновала родителей к Оле. Эмоции съедали меня изнутри. Сжигали. Все это отражалось на сгрызенных ногтях и школьных ручках. Бабушка несколько раз водила меня к неврологу. Выписывали кучу успокоительных, но ничего не помогало...

До тех пор, пока я не запретила себе это чувство.

Потому что оно бессмысленно.

Бессмысленно ревновать тех, кто тебя не любит. Даже если это твои родители. Даже если хочется... чтобы любили.

С тех пор, я ничего не испытывала. У меня никогда не было первой любви, да и в целом, я никого не любила. Потому что где-то внутри всегда скребется тревога о том, что меня полюбить невозможно.

А если меня не полюбят, то зачем мне вдруг привязываться?

Мои малочисленные непродолжительные отношения были основаны на том, что вроде так надо. В обществе так при-

нято. Есть женщина – значит, рядом должен быть мужчина.

И я искала. Только почувствовать ничего не могла...

До сегодняшнего дня.

Осознание, какая именно женщина соответствует Грому, выбило меня из колеи. Заставило впервые за долгое время отреагировать тяжестью чуть ниже груди. Это не желание, не страсть. А именно чувство.

Еще там, стоя за витриной, я поняла. Я не дотягиваю...

Возможно, его заводит мое тело, моя ответная похоть. Но не я сама.

После таких нелегких умозаключений день идет насмарку, и я раньше уезжаю домой. Уже вечером принимаю звонок от бабушки.

– Да, бабуль. Привет.

– Здравствуй, совсем перестала звонить старой бабке, – говорит она шутливо.

– Ой, да перестань. Я что-то закрутилась на работе.

– На работе, – недовольно ворчит. – Ксюша, когда ты думаешь о семье?

Прямо в яблочко, бабуль.

– Ты у меня самая красивая, добрая, умная, хорошая моя девочка. Я так жду, когда такое сокровище кто-то оценит по достоинству.

– Давай сменим тему, – предлагаю. – Как у тебя дела?

– Мамка твоя звонила. С просьбой.

– С какой? – настораживаюсь.

– В город Олька приезжает. На практику. Просит, чтобы у тебя остановиться ей.

Чёрт.

И ведь не откажешь. Обидятся.

– Я что-нибудь придумаю, бабуль, – перекидываю мысли в голове. – Расскажи лучше, как твое здоровье?

– Ну, какое у меня здоровье, Ксюшенька. Не переживай за меня. А про Ольгу даже не думай. Добрая ты душа.

– Если можно помочь, почему этого не сделать, – замечаю.

Мне не очень нравится делить жилище и быт. После школы я поступила в университет и уехала из деревни. Жила в общежитии. В целом, мы сдружились с девчонками. Потом пару лет даже вместе снимали квартиру.

Но я так нажилась с кем-то, что первое время, когда приобрела свой угол, находилась в эйфории от одиночества. Перспектива принять сестру меня не вдохновляет.

Но надо так надо.

Я не чувствую себя обязанной перед родными. Я ничего им не должна. Но... все же они не чужие?

– Ладно, бабулечка. Не болей, пожалуйста. Я приеду к тебе через пару недель, как только немного освоюсь в новой должности.

– Деловая ты моя. Горжусь тобой, моя девочка. И всегда жду. Ты ведь знаешь.

– Знаю. Люблю тебя, пока.

Аккуратно убираю телефон на панель, зажимаю рот рукой

и реву.

Потому что, кроме бабули, в этом мире меня так никто не любит...

* * *

На следующий день во время обеденного перерыва проверяю эскизы от агентства Насти, которое готовит для «Diamonds» новые каталоги.

Вдруг на экране появляются знакомые четыре буквы. Дрожащей рукой нажимаю на кнопку вызова.

– Привет, – говорит Глеб.

– Привет.

– Как ты?

– Нормально.

– Встретимся? – предлагает.

Долгое молчание.

– Давай, – прикрываю глаза, гася эмоции. Я просто не в силах отказать себе в этой слабости.

– Тогда там же. В восемь устроит?

– Да.

– Окей, – не прощаясь, отключается.

Предвкушение встречи снова выбивает меня из рабочего режима. Жду конца дня. Томлюсь. Кипячусь в своих эмоциях и сомнениях.

Ближе к вечеру заезжаю домой и принимаю душ. Вместо комплекта белья на этот раз достаю из комода прозрачные стринги. Моя отредактированная форма груди позволяет не

носить лифчик. Волосы укладываю волнами. Пока наношу легкий макияж, люблюсь на свое тело в зеркало.

Облачаюсь в закрытое нюдовое платье с маленьким секретом. Вдоль спины по всей длине блестящая молния. Достаточно провоцирующая, на мой взгляд.

Добираюсь вовремя и уже без десяти восемь паркуюсь на злосчастной стоянке. Выходя из машины, замечаю подходящего ко мне мужчину. Он сегодня в черном. Волосы развеваются от ветра, выражение лица непроницаемо.

Как всегда хорош.

– Ты пунктуальна, – замечает вместо приветствия.

– Старалась, – отвечаю, убирая ключ в сумку.

Он проезжается темными глазами по моему телу. Задерживается на груди, которая просто кричит о моём желании и о том, что я сегодня пренебрегла бельем.

Пялимся друг на друга.

Это словно прелюдия к сексу.

Кивком указывает в сторону гостиницы, приглашая. Сам следует в метре за мной.

Пока идём до номера, чувствую его горящий взгляд на спине, ягодицах. В лифте, несмотря на то что мы не одни, ощущаю на себе горячее дыхание и пытаюсь унять свое. Пульс сбивается и ждать уже просто невыносимо.

Как только дверь номера закрывается, в мои волосы проникают пальцы, а губы захватываются его ртом. Язык настойчиво касается моего, вышибая пробки в моей голове. Ничего

не соображая, вожу ладонями по его груди, отдаваясь долгожданному порочному поцелую. Боже.

Нетерпеливо развернув меня спиной к себе, он одним движением убирает волосы и расстегивает замок, скидывая платье на пол. С долю секунды любитсЯ открывшимся видом, а потом выразительно низким голосом говорит:

– Пиздец тебе, девочка.

Глава 10. Ксения.

Ожидание. Это, по всей видимости, мое жизненное кредо.

Потому что следующие несколько дней я живу в мучительном предвкушении его звонков и недолгих встреч.

Во время секса он только мой.

В торговом центре Громов успешный бизнесмен, добивающийся новых высот и решающий миллион важных проблем каждый день. Он собран, всегда серьезен и мрачноват.

А в четыреста третьем номере «Гранд Отеля» он обычный мужчина.

Мой Глеб. Хотя бы на пару часов.

В постели он может быть одновременно нежным и грубым. По-своему проявляет заботу и дарит неимоверное наслаждение, забирая при этом то, что ему требуется. Мы никогда не разговариваем ни до, ни после секса. Как правило, он уже находится в гостинице, когда я приезжаю. Сразу начинает меня раздевать. Всегда с немым восторгом от того, что ждет его под одеждой.

Я ловлю этот восторг в пылающих взглядах мужчины. В том, как ускоряется стук его сердца и напрягается подбородок. В поцелуях, которые уносят меня, как теплый морской ветер.

И да. Мне нравится его удивлять. Новым комплектом ши-

карного белья или наоборот, его абсолютным отсутствием.

За это время я немного привыкла к этому хмурому мужчине и даже допускаю некоторые вольности. Могу уткнуться ему в шею после секса, чтобы подольше задержать, или зайти в душ, когда он моется после.

За пределами номера Глеб Константинович вновь надевает маску отчужденности, и я делаю вид, что меня это устраивает.

Не задевает.

Хотя, конечно, внутри чувствую себя в этот момент не лучшим образом. Эти мысли слишком тревожны, поэтому радуюсь тому, что есть.

Тому, что он мне даёт.

В очередной раз в томлении поднимаюсь на лифте. Сегодня я в белых облегающих брюках и лёгкой хлопковой рубашке на голое тело. Не успела заехать домой после работы, чтобы переодеться.

Захожу в номер без стука и поворачиваю замок. Глеб, видя меня, тут же встает с кресла и подходит. Развязываю узел и расстегиваю несколько пуговиц на рубашке, сбрасывая ее с плеч одним движением. Тело тут же попадает в захват крепких мужских рук. Горячие губы проходятся вдоль моей шеи и ключицы.

– М-м-м... – выдаёт глухо. – Устала?

– Немного, – Закидываю голову назад, предоставляя его рту полный доступ. Но он ладонью ее мягко поднимает.

– Тогда почему приехала? – пытливо смотрит в глаза.

Склоняю голову набок, разглядывая его ресницы и напряженное лицо.

– Потому что хотела... тебя, – произношу с легкой улыбкой.

Немного отклоняется и словно продолжает о чем-то думать. А потом серьезно говорит:

– Меня вполне устраивает такой формат отношений. Если тебя тоже, предлагаю продолжить в том же духе.

– Ты предлагаешь мне отношения без обязательств? – говорю, поглаживая его плечи.

– Не будем отказываться от того, чего мы оба желаем, Ксения, – отвечает хрипло, проезжаясь глазами по моему полуобнаженному телу. Слегка приобнимая, продолжает:

– Только выбрось из своей головы мечты про свадьбу, детей и прочую херню...

Трусь носом о его шею, вдыхаю аромат туалетной воды.

– Господи, ну откуда столько уверенности в себе, Глеб?

– Никаких ограничений, выноса мозга, ревности, – продолжает монотонно, будто меня не слышит.

Сдался ты больно! Буду спать с тобой пока не встречу кого-нибудь достойного.

– Мне нравится, Громов, – мило улыбаюсь, расстегивая пуговицы на его рубашке. – Никогда не была ревнивой...

До тебя. Договариваю про себя.

Расстегиваю пряжку ремня на брюках, освобождая напря-

женный член. Обхватываю его ладонью и пару раз провожу по всей длине. Страшно хочется попробовать его на вкус, но я медлю и не решаюсь. Продолжая движения руки, тянусь к мужчине губами.

Глеб страстно целует, расстёгивая пуговицу на моих брюках. Стягивает их вместе с бельем, присев. Помогаю ему с этим, поднимая ноги по очереди и держась за крепкие плечи. Откинув мою одежду в сторону, медленно мажет губами по моему плоскому животу и захватывает ртом возбужденный сосок.

– Какими они были до операции? – спрашивает сипло, переходя к другому соску.

– Что? – Ничего не соображаю от возбуждения, поглаживая его волосы. – А-а-а.. точно такими же, только меньше.

– Иди ко мне, – недовольно говорит, подтягивая меня за ягодицы. Обвиваю ногами крепкие бедра и смотрю в глаза, обхватив шею. – Отшлепать бы тебя.

Откидываю голову назад и смеюсь. Вжимаюсь промежностью в его пах, совершая недвусмысленные вращения.

Он направляет член в меня и чертыхается:

– Презерватив.

У Глеба тоже пунтик.

– Не переживай, я на таблетках, – в который раз повторяю.

По лицу пробегает тень сомнения, но уже в следующий момент он насаживает меня на себя до упора.

– Боже, Глеб, – стону, выдыхая ему в рот.

Двигается и трахает отчаянно, прижав к стене. Мир вокруг разлетается на миллиард молекул, которые скачут одновременно с тем, как он вколачивается в мое тело. Чувствую только запах его мощного тела, смешанный с запахом секса и туалетной воды. Ощущаю его руки и губы на себе. Внизу живота разгорается пламя, которое вырывается из меня отчаянным криком, когда на пике удовольствия кончаю. Следом и он приглушенно стонет. Лгну к нему, наслаждаясь этим моментом.

Замираем.

Это просто вау.

Каждый раз наша близость еще более яркая и осязаемая. Откидываюсь на стену и пытаюсь прийти в себя.

Глеб, не снимая меня с рук, направляется в спальню.

– Ещё раз хочу.

Я тоже. Думаю и блаженно улыбаюсь, положив голову ему на плечо.

Глава 11. Ксения.

– Добрый день! Ксения Баринова, Ювелирный бутик Даймондс, – представляюсь на входящий звонок с рабочего телефона.

– Ксюша, это Оля, – слышу в трубке испуганный голос. – Я потеряла телефон, поэтому звоню сюда. Попросила прохожих.

Блин.

– Ты где? – спрашиваю быстро.

– На вокзале.

– Возьми такси и приезжай в торговый центр. Я на работе, приехать за тобой не смогу.

– Я не вижу здесь такси, – испуганно говорит.

Святые небеса.

Все, что я знаю о своей сестре – она очень несамостоятельная. Это результат двойной порции любви наших родителей, половина которой полагалась мне.

Не злиться на сестру за это я не могу, как бы этого не хотела. Она-то ни в чем не виновата. Выдохнув, прошу ее подойти к фонтану на привокзальной площади и вызываю такси в приложении. С пометкой о местонахождении клиента.

Оля приезжает спустя полчаса и весь день проводит у меня в кабинете. Мы не виделись около двух лет. За это время она практически не изменилась. Возможно только немного

раздалась, стала как-то крупнее. Не могу сказать, что это ей идёт.

Собираясь домой, слышу звук мобильного телефона.

«Встретимся сегодня?»

Улыбаюсь. И дня без меня не может Глеб Константинович.

«Я не могу».

«Почему?»

Закатываю глаза, хватая сумку со стола. По моему мнению, отношения без обязательств не предусматривают подобные вопросы.

Но кто я такая, чтобы не ответить Глебу Громову.

«Сестра приехала»

«Ок»

А когда мы идем с Олей по служебной парковке к моей машине, телефон вновь вибрирует в руке.

«Завтра еду за город. Ты со мной?»

Сердце радостно сжимается. Это ведь уже не номер в гостинице. Что-то более личное. Быстро набираю ответ в его стиле.

«Ок»

«Оденься теплее. Прокатимся по реке»

У Глеба собственная яхта на пристани рядом с загородным домом. Она небольшая, но очень красивая. В прошлом году Андрей возил нас с Настей на прогулку, мы здорово провели время тогда.

Приехав домой, размещаю сестру в гостиной. Знакомлю со своей небольшой, но очень уютной квартирой, состоящей всего из двух комнат, гардеробной и просторной кухни. Показываю ванную комнату.

С выбором жилища я определилась сразу, как попала сюда. Ни секундошки не сомневаясь. Почувствовала, что моё. Сразу внесла накопленный за несколько лет первоначальный взнос и оформила ипотеку.

Достаю чистое постельное и полотенце из шкафа. Оля щебечет без умолку. Рассказывает о родителях, учебе, предстоящей практике. Мы мало общались, и я практически ничего о ней не знаю.

Внутри разъедает мысль, что и знать особо не хочу. Она для меня олицетворение моих неудач. Мой вечный антипод.

Её любить можно – меня нельзя. Эта данность.

– Покажешь мне город завтра? – спрашивает дружелюбно, выходя из ванной комнаты в пижаме.

– Нет, меня не будет в выходные. Оставлю тебе ключ и свой старый телефон.

– А куда ты поедешь? Можно я с тобой?

– Нет, – говорю ровно. – Я буду не одна.

– У тебя что, парень есть?

Устало вздыхаю, отвернувшись.

Я не хочу сближаться. Мы не чужие по крови, но близкой она мне никогда не станет. Моей природной доброты хватает только на то, чтобы общаться с ней, как с обычной знакомой.

– Спи, – говорю, выключая свет.

* * *

Утро встречаю в отличном настроении.

Собираю дорожную сумку с теплыми вещами. Надеваю бежевые легинсы с коротким топом в цвет. Волосы собираю в высокую шишку, выпустив пару прядей у лица. Макияжем решаю пренебречь. Цвет кожи, благодаря моему косметологу, не нуждается в коррекции.

– Ты уже уезжаешь? – заходит на кухню Оля, когда я допиваю кофе после завтрака.

– Да, доброе утро.

– Жалко, – тянет она печально.

– В холодильнике есть продукты. Приготовь себе что-нибудь.

Сестра скромно улыбается, словно стесняясь.

– Что? – спрашиваю раздражённо.

– Я не умею готовить. Вообще.

– В смысле?

Я в шоке. Ей почти двадцать два.

– Мама всегда готовит. Я как-то и не старалась научиться.

– Значит, время пришло... – резко говорю, громко отставляя кружку.

Я злюсь. Не хочу. Но злюсь.

Боже.

Я хотела просто чуточку любви. А она купалась в ней, как в гребанном океане. Агрессия давит изнутри, стирая всё на

своем пути. Мне казалось, обида давно забыта.

Приготовление пищи – это то, что я делаю лет с девяти. Бабушка тогда простыла и даже встать с постели не могла от слабости. Мне надо было кормить её и самой не умереть от голода. Никогда не забуду, как разделявала первый раз сырую курицу на бульон. Ревела навзрыд. Просто давилась слезами. Потому что это было очень неприятно и мерзко.

И выбора у девятилетней Ксюши не было.

А здесь, у меня в квартире спустя двадцать лет сидит принцесса, которая яичницу пожарить себе не может?

– Ты очень красивая, – говорит вдруг Оля. – Я хочу быть на тебя похожей.

– Ну, просто ирония судьбы, – бормочу под нос, пока убираю чистые тарелки из посудомойки.

Я горела мечтами оказаться на ее месте. А она хочет быть на меня похожей.

Оборачиваюсь и сканирую девушку, сидящую за столом. Несуразная объемная пижама. Волосы цвета выжженной соломы. У меня от природы такие же. Приходится каждые два месяца проводить в салоне по три часа, чтобы придать им блеска. Фигура у Оли неплохая, но только в перспективе. Я бы поработала над формами.

– Мама говорит, что я красивая. Но сама-то вижу, что это не так, – продолжает делиться со мной девушка. – У меня даже парня никогда не было.

Намеренно игнорирую её признания молчанием и прохо-

жу к окну. Громов с утра написал сообщение, что заедет в десять. Вижу знакомую машину во дворе и проверяю телефон.

«На месте».

Забираю кожаную куртку, надеваю белые кроссовки и прощаюсь с Олей:

– Звони если что.

– Хорошо. Прости, что я тебе надоедаю.

Она выглядит подавленной, но я не обязана заботиться о ее чувствах. Поэтому просто прикрываю дверь, так и не ответив.

Подойдя к машине, закидываю сумку на заднее сидение внедорожника и размещаюсь в переднем пассажирском кресле. Разглядываю мужчину за рулём. Он сегодня в потертых светлых джинсах и черной футболке, отлично подчеркивающей внушительные мышцы на руках. Пальцы небрежно постукивают по рулю.

– Привет, – говорю с натянутой улыбкой.

– Доброе утро, – недовольно хмурится, тоже окидывая взглядом мой внешний вид. Несколько секунд уделяет полоске оголенной кожи между топом и легинсами. – Я написал про отдых за городом, а не про показ мод.

– Тебе что-то не нравится? – спрашиваю дерзко, чуть повысив голос. Во мне еще топится враждебность, как раскаленное масло. Это результат разговора с сестрой.

На привычный милый стиль общения с ним мой ответ не

тянет, поэтому Глеб тут же находит мои глаза своими и настороженно спрашивает:

– У тебя что-то случилось?

– Нет.

Он расслабляется, и мужское лицо становится жестким.

– Тогда осадил и сменил тон. Ты забываешься.

Обида жжется острыми иголками под грудью. Испытываю желание немедленно выйти из машины, хорошенько хлопнув дверью. Оставить его. Но тут же понимаю, что уже не смогу просто жить дальше. Без этих рук и тепла, которое они дарят. Пусть и в редкие наши встречи.

Слишком привыкла.

Поэтому просто отворачиваюсь к окну и всю дорогу, пока мы добираемся до его загородного дома стараюсь хранить молчание.

Глава 12. Ксения

– Выходи, – снова приказывает, подъехав к резным воротам.

За то время, пока мы добирались, погода окончательно испортилась. Два раза прошел небольшой дождь и поднялся сильный ветер.

Думаю, прогулка по реке на сегодня отменяется. Жаль.

Сложив руки на груди и придав лицу отстранённый вид, жду пока он достанет пакеты из багажника, затем извлекаю свою сумку.

– Я возьму. Оставь, – говорит, проходя мимо.

– Справлюсь.

Громов открывает замок на воротах и снисходительно смотрит на меня.

– Без проблем, справься.

Иду за ним по узкой дорожке, ведущей в двухэтажный дом из темного дерева. Не так я представляла себе эту поездку.

– Осваивайся. Я приготовлю обед, – говорит Глеб, заходя в дом.

– Давай я сделаю, – предлагаю спокойно, поставив сумку на пол.

– Ты? – иронично окидывает меня взглядом с ног до головы и обратно.

– Думаешь, я готовить не умею?

– Я об этом вообще не думал, – отворачивается. – Делай, если хочешь.

Уходит наверх с вещами, быстро поднимаясь по лестнице. Боже, ну что он за сухарь такой...

Разбираю пакеты. Пока разогревается плита, ищу сковороду для приготовления стейков. Затем нарезаю легкий салат. Мне было бы достаточно и этого, но Глеб, наверное, не наестся. Поэтому быстро отвариваю спагетти. Откинув их на дуршлаг, проверяю мясо на степень прожарки. Попутно мою посуду за собой.

Кухня загородного дома большая и светлая. Для жизни здесь есть всё необходимое. Догадка о том, что скорее всего это заслуга Маргариты колет острой иглой прямо в сердце. Прохожу в просторную гостиную и ищу следы семьи Глеба, чтобы удостовериться. Вопреки ожиданиям, обстановка достаточно обезличенная.

Дом больше походит на мужское жилище, чем на милое семейное гнездышко.

Вспомнив о стейках, бегу на кухню и, слава богу, успеваю снять с огня до того, как они успевают подгореть. Разложив еду по тарелкам, долго размышляю, как теперь поступить.

Это как минимум некрасиво с его стороны – ничего мне не показать и уйти.

Поднимаюсь наверх. Здесь четыре двери, слегка стучусь в первую из них. Комната оказывается детской. В ней две кровати и два стола. Покрывала розовые. На стенах светлые

обои, а на полу мягкий ковер с длинным ворсом.

Стучусь в следующую комнату. Опять тишина. Захожу и замираю на пороге. Этот грубиян развалился на двухспальной кровати, стоящей в центре комнаты и ... дрыхнет. Просто привез меня сюда и уснул.

Пару минут любуюсь на расслабленное сильное тело. Мужчина словно хмурится во сне, на лбу залегла глубокая складка. Смесь нежности и тепла затапливает самые дальние уголки моей души.

Ладно, решаю, пусть спит.

Взяв с кресла плед, осторожно его накрываю и иду прочь из спальни, мягко прикрыв дверь. Следующие две комнаты оказываются гостевыми. В одной из них на кровати нахожу свою сумку.

Вещи убираю в шкаф, беру телефон и спускаюсь обратно вниз. Тарелки с остывшей едой разбираю, убираю посуду и располагаюсь на диване всё в той же гостиной.

Рабочая почта ломится от новых писем. Отправляю продавцам информацию о новых приходах изделий от поставщиков. Решив все вопросы, читаю новости и просматриваю фото знакомых в соцсетях.

Оля не звонила, поэтому пишу ей сообщение. Она тут же отвечает, что все хорошо. Гуляет в парке.

Глядя в потолок, гоняю в голове беспокойные мысли. Подумать только, я в загородном доме Громова старшего!

Технически мы с Глебом никогда даже не познакомились.

Я увидела его на первой свадьбе Насти. Тогда он был с семьей. Второй раз – возле полицейского участка, куда мы попали из-за взрывного характера моей подруги. В тот вечер нас приняли за проституток. Глеб посмотрел на меня примерно так, как будто тоже в это поверил. С отвращением. Отказался подвезти до дома, словно поездка со мной осквернит его репутацию.

В следующий раз мы встретились во время поисков Андрея* (*данные события описываются в первой книге цикла «Снова будешь моей» – прим. авт.*). Настя была уже беременна. Я всячески уговаривала её остаться дома, но это оказалось бесполезным. Пришлось выезжать на место событий. Когда Глеб нас увидел, просто рассвирепел. Уловил момент, подошел ко мне сзади и наклонившись максимально близко, процедил в ухо:

– Если она потеряет ребёнка, я выбью из твоей красивой головы оставшиеся мозги.

От его присутствия тело покрылось мурашками, а от обиды из глаз хлынули слезы, которые я незаметно стерла так, чтобы подруга не заметила.

Ответить не смогла.

Когда Андрея разыскали, Настя уехала с ним в больницу, предварительно взяв обещание с Глеба отвезти меня до машины. Чтобы избежать очередного неприятного контакта, я запрыгнула в первый попавшийся автомобиль к поисковикам.

Да, чуть не забыла.

Удаляясь, от всей своей широкой души я смачно показала этому хаму средний палец в окно. Дав понять, что у меня тоже есть право высказать своё к нему отношение. И оно недоброе.

Потом уже было несколько встреч, на которых мой нынешний любовник просто меня не замечал. Ровно до вечера в клубе, когда я решила немного поддразнить дракона...

Жалею ли я сейчас? Нет, конечно...

Несмотря на грубость, меня всегда неосознанно притягивал его мрачный образ. Разница в возрасте абсолютно не пугала. Конечно, если бы Глеб не развёлся, то о нашей связи не могло быть и речи.

За этими мыслями, не замечая, как проваливаюсь в глубокий сон.

Просыпаюсь, чувствуя легкое мятное дыхание на лице. Хозяин дома мягко убирает прядь волос с моего лба. Затем бережно проводит по щеке костяшками пальцев.

– Прости, что уснул. Ночью в торговом центре сработала пожарная сигнализация, почти не удалось поспать, пока разбирался с ложной тревогой.

– Ничего страшного, – говорю, откашлявшись.

– Обычно я более гостеприимный.

Тёплой ладонью ведет по моей коже на плече. Легкие прикосновения отдаются тяжестью внизу живота. Пару дней мы не встречались и я успела соскучиться по его рукам.

– Ты голоден?

– Быка бы съел, – отвечает, усмехнувшись.

Резко поднимаюсь с дивана.

– Я подогрею об...– смотрю в окно. На улице практически темно, но не столько от того, что поздно, сколько из-за почерневшего неба и непогоды. -.... Наверное, уже ужин.

Глеб низким голосом смеется. Слегка сжимает мои ягодицы и целует в губы.

– Ну ужин так ужин...

Глава 13. Ксения.

Это наш первый ужин.

И, в целом, первый раз когда нужно о чем-то разговаривать. Я чувствую себя скованно под прицелом его тёмных глаз. Их искрящейся теплотой мгновенно сглаживается утренняя резкость.

Раз и навсегда запоминаю. Невыспавшийся Громов – это веский повод не лезть на рожон.

– Вина выпьешь? – предлагает Глеб, доставая бутылку из шкафа.

– Немного.

– Много не предлагаю, у меня на тебя планы.

Смеюсь, наблюдая, как напрягаются мышцы на его руках, пока он открывает бутылку.

– С утра мне так не показалось, – замечаю.

Он игнорирует, и я осознаю неуместность своей претензии.

– Ты сам строил этот дом? – увожу тему на более нейтральную почву.

– Да, пару лет назад.

– Красивый.

Мужчина напротив окидывает взглядом кухню, словно о чем-то раздумывает и с сожалением произносит:

– Хоть кому-то нравится.

– Маргарите не нравился? – вылетает изо рта раньше, чем успеваю подумать.

Глеб кивает на мою тарелку.

– Ешь.

Приступаю к ужину, коря себя за длинный язык. Все испортила напоминанием о бывшей жене. Просто неприятно думать, что он страдает по ней.

Пару минут в помещении держится тишина, а потом откинувшись на спинку стула он пристально изучает, как я поглощаю пищу. Мгновенно краснею и выпаливаю, стреляя глазами:

– Что?

– Почему ты не замужем?

– Хмм... Не встретила еще вторую половину.

– Ты веришь в этот бред? – Поднимает бровь.

– Почему бред? – удивляюсь.

– Потому что это миф, придуманный Платоном. Он не имеет отношения к реальной жизни.

– Имеет, – стою на своем.

– Ты веришь в Бога?

– Да, конечно, – инстинктивно нахожу тонкий крестик с бриллиантами на шее. Глеб переводит взгляд на грудь, сжатую топом.

– Тогда выбрось из головы этот языческий бред.

– Я подумаю, – говорю упрямо, качая головой.

– Нет никаких половин, Ксения. Все люди разные. Найди своего человека. Со схожими интересами, и чтобы внешне устраивал. Секс тоже немаловажен.

– Спасибо за ликбез, Громов.

– А дальше над отношениями надо работать, – продолжает он.

Во мне вдруг просыпается непомерная обида. Мы трахаемся три недели. Почти каждый день. Он привез меня сюда на выходные. И так легко допускает мысль, что я встречу кого-то и буду спать с другим? Ему настолько всё равно?

Бесчувственное животное.

– Ты-то что, получается, плохо работал? – спрашиваю зло, допивая вино.

Абсолютно спокойно пожимает плечами:

– Это работа двоих.

Разговор зашел снова не туда, поэтому я резко встаю и убираю в ведро остатки еды с тарелки. Отворачиваюсь и яростно тру ее губкой. Слезы давят.

Что я тут делаю? Зачем мне такие отношения? Каждый раз сталкиваюсь с ледяной глыбой. Он ничего мне не обещал. Сама приняла правила игры. Но я даже не подозревала, что его равнодушие будет настолько тяжело примерять на себе.

Подхожу к столу, чтобы забрать вторую тарелку, но Глеб вдруг перехватывает мою руку.

– Оставь.

Тянет меня к себе, усаживая на колени.

– Что ты за наивная дуручка такая? – спрашивает хрипло и касается губ своими губами. Раздвигает их языком, проникает в рот. Выдыхаю со стоном, когда он углубляет поцелуй. Облизываю его язык, проникая руками под футболку на шее.

Страсть между нами мгновенно разгорается и я уже не понимаю, в какой последовательности мы друг друга раздеваем, раскидывая одежду по кухне. В такие моменты есть только мы.

Наше желание и дикая потребность.

Глеб хватает меня на руки и несёт в спальню. Но не в свою. В ту, которую определил для меня днем. Мысли об этом улетучиваются, когда он переворачивает меня на живот и подтягивает к себе, поглаживая промежность пальцами.

– Податливая девочка, – одобрительно хрипло произносит.

Я же закусываю губу и сильнее прогибаюсь в пояснице, умирая от ощущений. Когда он резко входит, вскрикиваю одновременно с раскатом грома за окном. Комната озаряется молнией, а потом становится снова темно, словно в целом мире больше нет никого. Только непогода за окном и раздающийся порочный звук шлепков, когда его тело врежется в мои бедра.

В такт раскатам грома, доносящимся с улицы.

Пытаюсь сконцентрироваться на движениях, но мысли постоянно скатываются в разговор на кухне.

«Найди своего человека»

Ему всё равно на меня. Я просто тело.

«Со схожими интересами, и чтобы внешне устраивал»

Хороша только для секса. Попользуется и отдаст другому.

«Секс тоже немаловажен»

Слезы начинают выходить бурным потоком и топят мои щеки, скатываются на простыни. Глеб старается, меняет скорость, положение тела, но достигнуть пика в таком состоянии не получается. Всклипываю, подмахивая ему задом, и зажимаю рот ладонью, по которой тут же льются слезы.

– Что не так? – спрашивает низким голосом, остановившись.

– Всё хорошо, – отвечаю сипло. – Давай ты... я потом.

Вдруг разворачивает меня на спину и резко целует в губы, сжав рукой подбородок. Чувствует соленость и отклоняется:

– Ты что ревешь? – спрашивает растерянно. – Тебе больно?

– Нет, – мотаю головой.

– Что тогда?

В голове ни одной мысли, поэтому я выдаю первую попавшуюся:

– Грозу боюсь. Сильно.

Он смачно матерится.

– За что мне всё это? – рычит, глядя в потолок.

Выдергивает из-под меня одеяло.

Боже, он сейчас оставит меня? Уйдет к себе в спальню?

Завтра отвезёт домой, и я больше никогда его не увижу. Ему нужна женщина, а не маленькая девочка.

Ужас сковывает мой разум. Судорожно вдыхаю воздухом.

Я НЕ ХОЧУ ЕГО ТЕРЯТЬ.

– Я успокоюсь, – хватаю за руку отчаянно. – Давай продолжим.

Он подтягивает мое тело так, чтобы голова оказалась на подушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.